
Александр Мелик-Пашаев

Одаренность как норма

Едва ли не каждому, кто, в меру своих возможностей, что-то создает – в искусстве ли, в науке, в философии или в другой области, – кажется, что главное его дело впереди. Думаю, что с метафизической точки зрения эта установка верна. Но с точки зрения земного здравого смысла после почти полувека занятий психологией и педагогикой творчества и художественного развития стоит оглянуться и попытаться оценить, что ты сделал жизнеспособного – такого, что может получить продолжение, помочь кому-то в развитии собственной мысли, вызвать плодотворное возражение, осветить с новой точки зрения какой-то вопрос и т.д. Попытаюсь кратко представить результаты такой «инвентаризации».

Прежде всего, о концепции эстетического отношения к миру (ЭО), которую мы в течение ряда лет создавали вместе с З.Н. Новлянской. Наш приход в психологию был схожим: у меня – от живописи, у нее – от поэзии, и опыт подсказывал нам, что одаренность к художественному творчеству не складывается из отдельных специальных способностей: она должна иметь единое личностное основание, общее для разных искусств. Так возникла идея ЭО – такого отношения к миру, когда человек воспринимает чувственный облик всех явлений бытия как выражение внутренней жизни, родственной ему, и осознает собственное единство с миром. Тогда повседневный жизненный опыт художника становится потенциальным содержанием будущих произведений и требует воплощения в образах.

Нам удалось показать, что дети 5–10 лет обладают богатыми предпосылками развития ЭО, это психологически роднит их с художниками и делает возможным успешное художественное развитие в общем образовании. В ходе этой работы мы создали ряд методик, не требующих от ребенка специальных умений и потому позволяющих проявиться потенциалу художественного развития, который сказывается в спонтанном стремлении ребенка создать эмоционально выразительный образ. Поэтому я пришел к выводу, что диагностика в сфере художественного развития – это, в первую очередь, диагностика намерений, а не оценка наличных достижений и даже не выявление отдельных качеств, предположительно связанных с успешностью творчества.

Другая важная для меня идея была связана с осознанием того, что общие законы человеческой психики, которые изучает общая психология, и реальное бытие уникальной личности, сознающей себя как «я», лежат в разных измерениях, и попытки сделать личность одним из разделов общей психологии и изучать ее так же, как отдельные психологические процессы, присущие всем людям, бесперспективны. То, что мы называем психикой, это психическое тело человека, в котором он, как и в физическом теле, живет, с одной стороны, подчиняясь его законам, а с другой – произвольно и непроизвольно строя, изменяя, совершенствуя или разрушая его. Человек – его ответственный хозяин и соавтор. Изучение этого «тела» и познание «того, кто в нем живет» должны осуществляться разными способами и оцениваться по разным критериям. Эту идею я смог лишь обосновать в общей форме: ее разработка потребовала бы проникновения во множество специальных областей, от медицины до богословия.

Еще одну проблему, важную для психологии творчества, я назвал бы тайной «ключевого переживания», которое испытывали многие выдающиеся творцы в разных областях культуры. Феноменология его такова. В непредсказуемых условиях человек (часто еще ребенок) переживает как бы «встречу с собой»: перед ним на мгновение словно освещается путь, по которому он пойдет, на котором он должен сделать что-то, к чему он призван, в чем осуществится его смутно угадываемое «будущее я». Это приоткрывает новую грань проблемы инсайта и ставит вопрос о создании условий, которые делали бы более вероятным подобный опыт.

Знакомство с трудами В.В. Зеньковского помогло мне разобраться в теоретических основаниях проблемы одаренности. Он показал, что человеку изначально присуща «внутренняя активность души», которая, действуя телеологически (то есть, по внутренней необходимости), прокладывает свою дорогу, избирательно преобразуя воздействие всех объективных факторов. Человек одарен энергией души, которая ищет русло для своей актуализации в жизни. Когда мы говорим о художественной, интеллектуальной или иной одаренности, это значит, что в данной области реализуется внутренняя энергия души неповторимой личности, и сама эта деятельность приобретает творческий характер. Эта энергия – не исключение, а родовое качество человека. Творчество – это норма, только не в статистическом, а в ценностном смысле слова, когда нормой является не то, что часто встречается, а наилучшее из возможного. Из этого следует, в частности, неправомерность селективного подхода к детям и обязательность для педагога «презумпции одаренности» по отношению к каждому ученику.

Отдельно скажу о многолетней работе З.Н. Новлянской в соавторстве с Г.Н. Кудиной над системой развивающего обучения литературе, оформленной в качестве программы «Литература как предмет эстетического цикла». Задача школы – воспитание читателя, а не писателя. Но авторский опыт З.Н. Новлянской, а также годы руководства творческой студией научили ее, что знакомства с текстами, усвоения упрощенных литературоведческих понятий и готовых оценок произведений недостаточно, чтобы вырастить культурного читателя: для этого необходим собственный авторский опыт. Только тогда ребенок сможет вступать в диалог с автором как со своим старшим коллегой и понимать его замысел. Так творчество детей стало неотъемлемой составляющей нового курса, начиная с первого класса. В результате не только развивались творческие способности учеников – они начинали любить чтение и глубже понимать литературные произведения.

Основой курса стали положение М.М. Бахтина о том, что чтение – это «сотворчество понимающих», и его идея опосредованного текстом диалога между автором и читателем. Дети приобретали опыт «бывания» в разных позициях: в позициях автора и читателя, а также – «критика» и «литературоведа», нужных для обсуждения работ друг друга и для осознания и формулирования своих оценок.

В итоге десятилетней работы З.Н. Новлянской и Г.Н. Кудиной с одним и тем же классом сформировался архив письменных работ – художественных, критических и публицистических, отражающих процесс взросления и личностного становления каждого автора. Архив, представляющий собой уникальный ресурс будущих психологических, социологических, педагогических исследований.

В ходе многолетней работы З.Н. Новлянская обнаружила, что разные дети принципиально разными путями приходят к освоению авторской позиции и раскрывают свою литературную одаренность. Одни идут от личного, неоформленного, эмоционально-эстетического опыта к овладению литературной формой, адекватно его воплощающей. Другие – от раннего освоения формы к постепенному ее наполнению личностно значимым содержанием. Эти различия могут корениться и в индивидуальных особенностях ребенка, и в условиях его воспитания, и требуют принципиально разного подхода со стороны педагога.

Описывая основные результаты нашей работы, я вижу, что круг авторов, которые помогали, можно даже сказать – вдохновляли нас, далеко не случаен. К уже упомянутым я добавлю, прежде всего, М.М. Пришвина, который недостаточно оценен даже как писатель и тем более – как философ и психолог творчества. То, что он говорил о «родственном внимании» к миру и о «творческом поведении» человека, проникает в самую сердцевину воспитания и самовоспитания человека искусства. Мне часто приходится опираться на положения крупнейших русских философов, в частности – Н.О. Лосского и нашего современника А.С. Арсеньева, которые были также большими психологами-теоретиками. Надеюсь в ближайшее время с новой точки зрения осветить значение учения о доминанте А.А. Ухтомского для проблематики творчества.

Этих разных авторов объединяет позиция, важнейшая для гуманитарного знания и являющаяся определенным вызовом для традиционного представления о научности. Все они говорят о человеке как о творческом, свободном, ответственном и целостном существе, которое невозможно понять, расчленив и измеряя его по частям или объясняя его внешними детерминантами.

Надеюсь, нам удалось хотя бы немного способствовать тому, чтобы в психологии и в педагогике утверждалось такое представление о человеке.